

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ СТАТУСЕ ОБРАЗОВАНИЙ ТИПА *aussteigen* В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

ЭРНЕСТА РАЧЕНЕ

В течение нескольких десятилетий в советской германистике ведется дискуссия о структурных типах немецкой глагольной лексики. И главным объектом разногласий являются широко распространенные в немецком языке образования типа *aussteigen* – *steigt aus* – *stieg aus* – *aussteigt* – *ausstieg* – *ausgestiegen* – *auszusteigen*.

Существуют разные мнения о статусе как всего этого языкового образования, так и первого компонента, который в настоящем времени и в претерите стоит в постпозиции глагола. Следует заметить, что и немецкие лингвисты еще не пришли к единому решению этой проблемы и в большинстве случаев, согласно с традицией, признают образования типа *aussteigen* словами, учитывая только семантические и функциональные особенности данного явления.

Но при первой же попытке пристальнее взглянуть на суть этих образований возникают некоторые спорные вопросы:

– Можно ли считать образования типа *aussteigen* словом, как это делают многие немецкие и советские лингвисты (Я. Гримм, Г. Пауль, В. Хенцен, Г. Хельбиг, В. Флейшер, М. В. Степанова, Л. Р. Зиндер, Г. В. Строева и др.)?

– Правильно ли рассматривать их как дериваты, а первый компонент как деривационный формант?

– Каков семантический и функциональный статус компонентов типа *aus*?

Думается, что для решения этих вопросов необходимо рассмотреть более общие теоретические проблемы слова, а именно критерии отнесения лексических единиц к словам, вопрос о различиях между словом и словосочетанием, определение словосочетания.

Как в немецкой, так и в советской лингвистике такие глагольные единицы известны под термином „глаголы с отделяемыми приставками“. Эта точка зрения восходит еще к Я. Гримму, который противопоставлял понятие „неоформившееся словосложение“ (*unvollendete Komposition*) „настоящему словосложению“ (*wahre Komposition*) [Grimm, 1826, p. 893]. Считалось, что при

„настоящем словосложении“ возникают глаголы с неотделяемыми приставками, а посредством „неоформившегося словосложения“ создаются глагольные единицы типа *aussteigen*. (Классики немецкого языкознания не проводили границы между производными и сложными словами.) Таким образом возник термин „отделяемые приставки“ (глаголы с отделяемыми приставками).

Большинство немецких лингвистов вслед за Я. Гриммом придерживались той же точки зрения, считая такие глагольные единицы особого рода разьединимыми сложными словами (В. Вильманнс, Г. Пауль, Л. Зюттерлин). Современные немецкие авторы обычно остаются в русле традиционного решения этой проблемы (В. Хенцен, В. Флейшер, Г. Хельбиг, Д. Шульц – Х. Грисбах и др.).

На традиционной позиции стоят и многие советские авторы (П. Р. Зиндер, Т. В. Строева, Л. Н. Князькова, Е. И. Зошина и др.). Особую позицию занимает В. М. Жирмунский. Он считает возможным „существование стойких словосочетаний рядом со слитными (сложными) словесными единицами как форм одного и того же слова, что и находит отражение в традиционном термине „отделяемые приставки“ [Жирмунский, 1976, с. 130]. Вряд ли можно согласиться с этой точкой зрения, согласно которой одна и та же форма существует то как словосочетание, то как слово, ср. напр.: *steigt aus – immer, wenn er aussteigt; stieg aus – als er ausstieg*.

Обратим внимание и на то, что сам автор в своих работах подчеркивает, что аналитические конструкции „должны рассматриваться как особый вид словосочетания“ [Жирмунский, 1976, с. 80].

М. Д. Степанова предложила теорию полуаффиксов, на основании которой первые компоненты интересующих нас единиц стали называться „полупрефиксами“.

Суть теории полуаффиксов в том, что, по мнению автора, в современном немецком языке имеются единицы промежуточного характера. С одной стороны, они представляют собой словообразовательные средства, с другой – „они не потеряли ни формальной, ни – в той или иной мере – семантической связи с самостоятельными лексемами“ [Словарь, 1979, с. 529].

Критериями определения полуаффикса служат его формальное совпадение с основой свободно функционирующего слова, генетическая связь с данным словом, его большая или меньшая серийность, семантическое сходство с соответствующим словом при большей или меньшей степени переосмысления.

Теория „полупрефиксов“ утвердилась в советской германистике, о чем можно судить и по ряду диссертаций последних лет (Синкевич Е. Н. Префиксальные и полупрефиксальные глаголы в современном немецком языке. – М., 1977; Норанович А. И. Синомичные отношения словообразовательных

моделей немецких глаголов (на материале производных с префиксами *be-*, *ent-*, *er-*, *ver-* и полупрефиксами *ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-*). — Калинин, 1973 и др.).

Но категория полуаффиксов вызвала критику со стороны многих лингвистов. Как пишет Е. С. Кубрякова: „Все признаки указывают в первую очередь на полный функциональный параллелизм аффиксов и полуаффиксов, а не на специфические словообразовательные особенности последних. Мы не можем поэтому не согласиться с мнением тех лингвистов, которые отмечали, что ни одного специфического словообразовательного признака у полуаффиксов установить не удастся [Кубрякова, 1974, с. 134–135].

В силу функционального параллелизма Е. С. Кубрякова рассматривает образования с так называемыми „полупрефиксами“ как аффиксальные образования, но не как „некую промежуточную полуаффиксальную конструкцию“. Такую точку зрения принимает и В. Флейшер [Fleischer, 1974]. Теорию „полупрефиксов“ (и вообще полуаффиксов) обоснованно критиковала К. А. Левковская: „Эти глаголы ни как глаголы с полупрефиксами, ни как глаголы с префиксами рассматривать, конечно, нельзя, так как в личных формах в самостоятельном предложении наречная частица не предшествует глаголу, но следует за ним, а по своим структурным особенностям (раздельнооформленность и возможность дистантного положения компонентов — *Er steht im Sommer sehr früh auf*) данные глаголы представляют совершенно особый тип“ [Левковская, 1957, с. 148].

К. А. Левковская выдвинула и основала точку зрения, согласно которой глаголы с так называемыми полупрефиксами являются глагольно-наречными сочетаниями, состоящими из исходного глагола и приглагольной наречной частицы или наречия [Lewkowska, 1968]. Дальнейшее развитие это положение получило на материале немецкого языка в работах К. С. Брыковского, М. В. Раевского, А. С. Юханова, В. Н. Ерхова и др.

Что же не позволяет нам рассматривать данные языковые единицы как слова с префиксами? Прежде всего — это само понятие префикса. В нашей работе мы руководствуемся определением префикса, данным М. В. Раевским: „Под глагольным префиксом должна пониматься такая аффиксальная морфема, которая предшествует корневой морфеме глагола во всех его формах, т.е. занимает по отношению к этой морфеме жестко фиксированное положение“ [Раевский, 1979, с. 4].

Если же принять точку зрения, что глагольный префикс может в некоторых синтаксических позициях менять свое расположение относительно корня, как это делают Е. С. Кубрякова и В. Флейшер, тогда, следовательно, мы должны признать, что в немецком языке существует особый вид морфем, которые могут оторваться от слова, относительно самостоятельно передвигаться в предложении и обладать выделительностью слова. Напр.: „*Es ging von*

Verdi, und nicht nur von seinem Ruhm, eine sehr starke Wirkung auf alle aus, die ihn kennenlernten“ [Werfel, 1979, p. 33].

Но тогда стирается различие между словом и частью слова. Только слово характеризуется выделенностью из потока речи, только слово (а не компонент сложного слова, не аффикс) обладает грамматической оформленностью, которой „ему и придается известная законченность, позволяющая достаточно легко и отчетливо выделить его из речи“ [Смирницкий, 1952, с. 187–190]. Аффиксальные же морфемы существуют лишь как части более сложных морфологических конструкций, они не встречаются в языке иначе как в составе слова. Так, немецкие префиксы и первые компоненты сложных глаголов всегда строго фиксированы в препозиции глагола: „Er, der vor Öffentlichkeit Schauder empfand, der die Publikation nachgelassener Briefe als Unrecht brandmarkte, der (nach Rossinis Ausspruch) sich in Paris alle Chancen verdarb, weil er es verabscheute, Visiten zu machen, der Mann, der unnahbar auf seinem Hof lebte – er sollte sich nicht wehren, als Hauptperson in einem Roman zu figurieren?“ [Werfel, 1979, p. 5].

Если считать языковые единицы типа *aussteigen* глаголами с отделяемыми префиксами, т.е. словами, то в таком случае слово теряет один из своих самых существенных признаков – свою цельность, цельнооформленность. Семантическая цельность слова отражается также и в его структуре. Слово – всегда цельнооформленное образование:

„В отличие именно от словосочетания слово может быть охарактеризовано как обладающее цельнооформленностью. В отличие от слов как цельнооформленных образований словосочетания могут быть определены как образования раздельнооформленные“ [Смирницкий, 1952, с. 197].

Семантическая цельность свойственна не только слову, она присуща и некоторым фразеологическим словосочетаниям. Тем не менее мы не называем эти сочетания словами. Только структурно цельнооформленные единицы являются словами. Так как глагольные единицы типа *aussteigen* ни в одной форме не имеют цельнооформленной структуры, мы вполне обоснованно можем считать эти языковые единицы словосочетаниями. Тот факт, что в некоторых позициях они пишутся слитно, не может стать признаком отнесения их к словам. Это лишь орфографическая традиция немецкого языка, распространенная на многие глагольные сочетания, такие как *spazierengehen, kennenlernen, bekauntpmachen, teilnehmen, eislaufen* и др. О том, что это раздельнооформленные единицы, свидетельствует и положение инфинитивной частицы *zu*, а также образование причастия II: *auszustiegen, auszuwandern – ausgestiegen, ausgewandert* (ср. *kennenzulernen – kennengelemt*). Как указывает К. А. Левковская, „наречные приглагольные частицы лишь пишутся слитно с глагольными фор-

мами, но находятся за пределами оформленного как отдельное слово глагольного компонента“ [Левковская, 1957, с. 54].

Следует заметить, что советские исследователи не одиноки в своем решении этого вопроса. Немецкие лингвисты также замечают противоречия, тающиеся в традиционной точке зрения на это явление. Так, для Э. Драха языковые единицы типа *aussteigen* ни что иное как синтаксические единицы: „Es gibt keine trennbaren Verben. Es gibt wie in den Nachbarsprachen nur einerseits echte Zusammensetzungen, andererseits verbale Gefüge mit Klammerfähigkeit und irreführenden Rechtschreibung. Es ist überflüssig, die echten Zusammensetzungen als „untrennbare“ zu benennen. Komposita sind immer untrennbar, sonst sind es keine“ [Drach, 1973, p. 59].

Не рассматривают как слова эти единицы и такие видные немецкие лингвисты как Х. Глинц и Х. Бринкманн. Х. Бринкманн отмечает особенность немецкого глагола образовывать глагольные сочетания (*verbale Gefüge*), которые определяют структуру предложения, и далее замечает: „Am wichtigsten sind Gefüge mit Beziehungswort. Man sollte dabei nicht von trennbaren Praefixen sprechen [Brinkmann, 1962, p. 377]. Х. Глинц подчеркивает, что, вопреки нашему „наивному чувству“, это не слова, не простые глаголы, а сочетания двух слов. По мнению этого автора, нельзя, исходя из традиционного способа слитного написания, определять эти единицы как слова [Glinz, 1961, p. 398]. В немецкой лингвистике вырисовывается тенденция выделять эти словосочетания как особый структурный тип глагольной лексики. Так, Ф. Хундснуршер пишет, что не следует называть синтаксические соединения простого глагола с локативным элементом сложным словом: „Meiner Meinung nach sind dies Vorgänge, auf die der Begriff „Zusammensetzung“ als Terminus nicht zutrifft, es sei denn man spricht von „Zusammensetzung“ in dem allgemeinen Sinn, daß es neben Simplexverben noch andere verbale Ausdrucksmittel gibt, die sich aus einem Verbalteil and einem weiteren notwendigen Element „zusammensetzen“ [Hundsnerscher, 1968, p. 39]. Этот структурный тип глагольной лексики автор называет „Partikelverben“. Но принятый автором термин не отражает сути данного явления.

Грамматика из серии Дуден не решается называть первый компонент интересующих нас единиц префиксами и рассматривает эти единицы как особого рода промежуточные явления между дериватами и сложными словами [Duden-Grammatik, 1973, p. 346].

Но немецкие лингвисты часто непоследовательны в своей синтаксической трактовке данного явления. Не всегда четко различается, что мы здесь имеем дело с совершенно отличным от слова явлением — словосочетанием и что данные единицы не следует терминологически называть словами. Так, в

грамматике из серии Дуден эта непоследовательность очень явно выражена: „Der Verbzusatz ist der Teil eines Verbs. Ist der Verbzusatz vom Verb getrennt, dann stehen wir vor einem Gefüge aus einem Verb und dem nichtverbalen Teil“ [Duden-Grammatik, 1973, p. 391].

Одна и та же лексическая единица не может выступать то как слово, то как словосочетание (но существует и другое мнение, ср. В. М. Жирмунский).

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что единицы типа *aussteigen* не являются словами. Рассматривать их как дериваты нет оснований, так как первый компонент не соответствует определению префикса. Следует согласиться с М. В. Раевским, что „традиционный подход представляется недостаточным при изучении языка как специального предмета в его теоретических аспектах“ и „признать существование в немецком языке особого структурного типа глагольной лексики – глагольно-наречные словосочетания“ [Раевский, 1961, с. 167, 182].

Перейдем к определению статуса компонентов типа *aus* о сочетании с глаголом. В таком сочетании они могут быть только словами. Но это слова служебные, слова другого рода, чем знаменательные. Деление слов на полнозначные (самостоятельные) и неполнозначные (служебные) проходит через всю историю науки о языке. Были установлены многие признаки, по которым слова относились к служебным. В. В. Виноградов считает, что эти слова лишены номинативной функции и предметной отнесенности, что их лексические значения тождественны с грамматическими [Виноградов, 1972, с. 31]. Но другие авторы не отрицают собственного лексического значения и определенной номинативной функции у служебных слов.

Важными признаками являются использование этих слов в качестве особых средств языка, служащих для выражения различного рода соотношений, неспособность их выступать в качестве члена предложения, употребление их только в связи с другими, полнозначными словами.

Все указанные признаки сближают служебные слова с аффиксами. В. В. Виноградов пишет, что „эти слова лежат на грани словаря и грамматики и вместе с тем на грани слов и морфем“ [Виноградов, 1972, с. 31]. Ввиду такой близости некоторые лингвисты пришли к выводу, что это не слова, а морфемы. Напр., Ж. Вандриес относит к морфемам все языковые элементы, выражающие грамматические отношения, в том числе и служебные слова [Вандриес, 1937, с. 114]. Существует мнение, что словами являются только единицы, имеющие вещественное или конкретно-лексическое значение, а так называемые служебные слова – терминологическая условность [Суник, 1963, с. 37].

Против такого узкого понимания слова выступают многие языковеды. А. И. Смирницкий считает, что служебные слова должны быть признаны именно словами, а не частями слов. Служебным словам присуще свое лексическое

значение, так как отношения могут выражаться не только одними формальными средствами, но и словами. В данном случае это значение отношения выступает как лексическое значение. По мнению А. И. Смирницкого, „необходимо разграничивать два момента в значении служебных слов: 1) грамматическое значение, связанное с грамматической функцией, выполняемой тем или иным словом, и свойственное всем представителям данной группы служебных слов; 2) собственно лексическое значение, специфическое для каждого слова и отличающее его как именно данное конкретное слово от всех прочих служебных слов“ [Смирницкий, 1957, с. 360–362]. В. М. Жирмунский также подчеркивает, что служебные слова помимо своей грамматической функции обладают и минимумом лексического значения [Жирмунский, 1976, с. 127].

Естественно, что практически никто из знающих немецкий язык не спутает двух лексически совершенно различных слов *auf* и *aus*. Полностью отрицать у служебных слов номинативную функцию нет основания. В языке находят свое выражение не только предметы и явления действительности, но и отношения, реально существующие в действительности. Одним из средств выражения объективно существующих отношений являются служебные слова, ими „могут обозначаться реальные отрезки внеязыковой действительности“, значит, „они имеют и предметное отнесение, определенную, хотя и специфическую номинативную функцию“ [Ахманова, 1952, с. 124].

Как и все слова, служебные слова обладают грамматической оформленностью. Сама грамматическая неизменяемость служебных слов в сопоставлении с изменяемыми словами является их грамматической характеристикой [Смирницкий, 1955, с. 17]. Эти аргументы позволяют нам заключить, что есть все основания считать служебные слова именно словами, но такими, за которыми в языке закрепилась служебная функция.

В сочетаниях типа *aussteigen* первый компонент является служебным словом – наречной приглагольной частицей (термин К. А. Левковской).

Существуют разные точки зрения на деление неполнозначных слов. В русской лингвистике вслед за В. В. Виноградовым принято делить неполнозначные слова на служебные (связочные – предлоги и союзы) и частицы. Исходя из этого положения, К. А. Левковская и в немецком языке отделяет частицы от служебных слов. На наш взгляд, более оправданно считать все неполнозначные слова служебными, как это делает А. И. Смирницкий. Эти слова он делит на два класса:

- а) служебные слова связующие – глаголы-связки, предлоги, союзы;
- б) служебные слова определяющие – артикли и частицы.

Вслед за А. И. Смирницким, в зависимости от функции, выполняемой наречными приглагольными частицами типа *aus* в предложении, мы относим их к определяющим служебным словам. Определяющие служебные слова

„лишь уточняют значения слов, не выражая грамматической связи этих слов с другими“ [Смирницкий, 1957, с. 369].

Все лингвисты признают общекатегориальным значением частиц выражение отношений. Х. Глинц определяет суть частиц в выражении положения: ситуации во времени, пространстве и других системах отношений [Glinz, 1970, p. 31]. Частицы не употребляются в предложении отдельно, они также обычно относятся не ко всему предложению, а только к тому слову, которое они определяют, в значение которого они вносят какой-то смысловой оттенок. В виду отсутствия синтаксической функции их можно рассматривать как служебные слова, выполняющие в языке лексическую функцию. Этим частицы приближаются функционально к словообразовательным аффиксам, главное назначение которых формировать новые лексические значения (ср. К. А. Левковская, Р. И. Аванесов – В. Н. Сидоров, Е. М. Галкина-Федорук). Но отличие служебных слов-частиц от аффиксов в том, что они, соединяясь со знаменательными словами, не превращаются, как аффиксы, в части слова.

Мы установили, что глагольные единицы типа *aussteigen* представляют собой словосочетания служебного слова – наречной частицы и полнозначного слова – глагола.

В советском языкознании под словосочетанием понимается сочетание только знаменательных (полнозначных слов) (ср.: Виноградов В. В. Грамматика современного русского литературного языка). Нам кажется правильнее точка зрения В. М. Жирмунского, который, вслед за А. М. Пешковским, под словосочетанием в широком смысле понимает всякую группу слов, объединенную в смысловом или грамматическом отношении, если она не образует предложения [Жирмунский, 1976, с. 128]. „Если, таким образом, служебное слово в аналитической конструкции является не морфемой, а словом, хотя словом особого рода, отличным от знаменательных, то вся конструкция в целом, представляя сочетание слов, должна тем самым рассматриваться как особый вид словосочетания“ [Жирмунский, 1976, с. 86]. Автор выделяет два направления развития этого типа словосочетаний: 1) в сторону грамматизации и 2) в сторону лексикализации, т. е. превращения группы слов в более или менее прочное фразовое единство, представляющее в смысловом отношении фразеологический эквивалент слова. Словосочетания типа *aussteigen* развиваются в сторону лексикализации.

Сочетания глагола с наречной частицей чрезвычайно распространены в современном немецком языке и создаются по определенной модели, отличающейся большой продуктивностью. Приглагольная частица модифицирует значение глагола на основе своего лексического значения. Так образуются глагольные сочетания, обозначающие действия, ориентированные в прост-

ранстве. С другой стороны, в процессе лексикализации наречные частицы теряют частично свое прямое значение и развивают широкую сеть производных значений, которые в сочетании с глаголом уточняют характер процесса глагольного действия. В качестве примера можно рассмотреть приглагольную наречную частицу *aus*. Наречие *aus* имеет значения: 1) снаружи, за чертой; 2) в законченном состоянии [Словарь, 1979].

В том же словаре указано, что приглагольная наречная частица *aus* располагает 8-ю значениями. Выступая при глаголах разных основ, каждое значение дает ряд глагольных сочетаний, которые можно объединять в разные общие рубрики. Напр., *aus* придает глаголам значения:

1) направленности действия изнутри наружу, помещения предмета наружу, вне чего-либо, перевода кого-либо в другое место (*ausbrechen, ausgeben, auskriechen, auspflanzen...*);

2) отклонения чего-либо, кого-либо от пути, от нормы (*ausarten, ausbiegen, ausgleiten, ausrutschen, ausweichen...*);

3) изъятия, отделения, выбора (*ausziehen, auswischen, austreichen, aushaken...*).

Эти значения наречных частиц ориентируют действия в пространстве. Но эта же частица может придавать глаголам и значения:

1) охвата действием определенного пространства, а также значение проявления действия, состояния в полном объеме (*ausfahren, auskosten, sich auslachen, sich ausschlafen, auswachsen...*);

2) прекращения, завершения действия или состояния (*ausglimmen, auskämpfen, ausklingen, ausrauchen, ausreden, ausweinen ausgehen, ausglühen...*);

3) изменения состояния (*austreten, ausgären, ausblassen, ausheilen, auskühlen...*).

В этих значениях *aus* модифицирует протекание глагольного действия аналогично глагольным префиксам. Значение охвата действием определенного пространства может быть выражено и префиксами *be-*, *ver-*, напр.: *bedienen, befahren, bekleben, bewohnen, beschreiben; versilbern, verschneien, vergolden, verpesten, verschmutzen...* Значение завершения глагольного действия свойственно префиксам *er-*, *ver-*, напр.: *erarbeiten, erdenken, erbeuten, ergründen, ersteinen; verblühen, verklingen, verglühen, verbrennen, verhungern*. Изменение состояния выражают префиксы *ver-*, *er-*, напр.: *verdorren, vergären, verkommen, versteppen; erstaunen, erzürner, erfreuen, ergänzen, erheitern, erlustigen, erhärten*.

Можно заключить, что приглагольные наречные частицы, наряду с префиксами, становятся выразителями каких-то общих глагольных языковых категорий, что им, как и префиксам, свойственна функция категоризации. Значит, служебные слова, так же как и словообразовательные аффиксы, могут формировать среди глагольной лексики частные группировки, объединенные

одним категориальным значением. Мы рассматриваем эти глагольные категории как функционально-семантические, опираясь при этом на положения В. В. Виноградова и А. В. Бондарко. Создание наиболее общих понятий — категорий является неотъемлемой частью процесса научного познания. Методологическое значение категорий чрезвычайно велико и для языковедческого исследования. Категориальный подход к изучению семантики глагольной лексики может способствовать более глубокому осмыслению этой области языка.

ZUM STATUS DER VERBALGEFÜGE VOM TYP *aussteigen* IM SYSTEM DER DEUTSCHEN GEGENWARTSSPRACHE

E. RAČIENĖ

Zusammenfassung

Traditionell werden diese Verbalgefüge als trennbar zusammengesetzte Verben oder als Verben mit trennbaren Präfixen behandelt. Dabei berücksichtigt man nur semantische und funktionale Merkmale dieser Bildungen. Vom strukturellen Standpunkt aus jedoch sind sie nicht als Wörter, sondern als Wortverbindungen zu betrachten, die aus einer adverbialen Partikel und einem Verb bestehen.

Die adverbialen Partikeln wirken gemeinsam mit den Verbalpräfixen beim Formieren der funktional-semanticen Kategorien des deutschen Verbs.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова, 1952 — Ахманова О. С. О роли служебных слов в словосочетании. — Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, 1952, № 2.
- Вандриес, 1937 — Вандриес Ж. Язык. — М., 1937.
- Виноградов, 1972 — Виноградов В. В. Русский язык. — М., 1972.
- Жирмунский, 1976 — Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. — Л., 1976.
- Кубрякова, 1974 — Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. — М., 1974.
- Левковская, 1957 — Левковская К. А. О принципах структурно-семантического анализа. — ВЯ, 1957, № 1.
- Левковская, 1960 — Левковская К. А. Немецкий язык. — М., 1960.
- Раевский, 1979 — Раевский М. В. Еще раз о составе глагольных префиксов в современном немецком языке. — В кн.: Глагол в немецком языке. Тула, 1979.
- Раевский, 1961 — Раевский М. В. Структурные типы глагольной лексики в современном немецком языке. — Уч. зап. Карельск. пед. ин-та, 1961, т. 12.
- Смирняцкий, 1952 — Смирняцкий А. И. К вопросу о слове. Ч. I. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
- Смирняцкий, 1955 — Смирняцкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове. — В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955.
- Смирняцкий, 1957 — Смирняцкий А. И. Морфология английского языка. — М., 1957.

Суник, 1963 – Суник О. П. Слово, его основа и корень как различные морфологические категории. – В кн.: Морфологическая структура слов в языках различных типов. М.–Л., 1963.

Словарь, 1979 – Словарь словообразовательных элементов немецкого языка/Под ред. М. Д. Степановой. – М., 1979.

Brinkmann, 1962 – Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. – Düsseldorf, 1962.

Drach, 1973 – Drach E. Grundgedanken zur deutschen Satzlehre. – Frankfurt / M., 1973.

Duden-Grammatik, 1973 – Duden-Grammatik, bearbeitet von P. Grebe. – Mannheim, 1973.

Fleischer, 1974 – Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig, 1974.

Glinz, 1970 – Glinz H. Der deutsche Satz. – Düsseldorf, 1970.

Glinz, 1961 – Glinz H. Die innere Form des Deutschen. – München, 1961.

Grimm, 1826 – Grimm J. Deutsche Grammatik. – Göttingen, 1826, T. 2.

Hundsnurscher, 1968 – Hundsnurscher Fr. Das System der Partikelverben mit AUS in der Gegenwartssprache. – Goppingen, 1968.

Lewkowskaja, 1968 – Lewkowskaja X. A. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – М., 1968.

Werfel, 1979 – Werfel Fr. Verdi. – Berlin: Aufbau-Verlag, 1979.

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Филологический факультет,
кафедра современного немецкого языка

Вручено
в январе 1982 г.